

СИМВОЛИКА ПУСТОТЫ В РОМАНЕ А. ПЛАТОНОВА «ЧЕВЕНГУР»

Литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Разноплановы присутствующие в литературе пространственные картины: образы пространства замкнутого и открытого, земного и космического, реально видимого и воображаемого. Общеизвестно, что пространственные представления в литературном творчестве принадлежат к первичным и основным.

Очень часто встречается в романе А. Платонова «Чевенгур» образ-архетип пустыни, пустоты, не освоенного человеком пространства. В структуре прозы А. Платонова это, как правило, мертвое поле, которого не коснулся преобразующий природу труд человека, а люди на этой не возделанной плоскости переживают состояние богооставленности. Чевенгур окружает враждебное пространство, в которое уходят или изгоняются чуждые коммунистическому строю «элементы». Пустынность, запустение, безлюдное пространство полей окружает и многих героев Чевенгура. Командировки Саша Дванова, путешествия Копенкина, поездка Прокофия за народом для Чевенгура происходят в пространстве малонаселенного локуса. Вместе с тем, территория пустыни может как расширяться, так и сужаться на всем протяжении романа, запустение, пустота иногда сдает свои позиции: Саша Дванов после разгрома чевенгурской коммуны «... проехал свою родину на шагающем коне. Избы и дворы обновились, из печных труб шел дым, ... бурьян давно скосили...» [1, с. 410]. На мотив «возвращения в детство» обращал внимание и Б.А. Успенский, говоря о характерном фольклорном сюжете:

«Человек, путешествуя, оказывается в будущем времени – соответственно, возвращаясь из путешествия, он узнает, что отсутствовал целую эпоху, т.е. неожиданно для себя он возвращается во время, которое стало для него уже прошлым; путешествие в данном случае нарушает естественный временной процесс – меняя положение в пространстве, человек меняет положение и во времени. <...> Этот мотив близок чрезвычайно распространенному мотиву посещения загробного мира» [2, с. 43].

В финале романа Захар Павлович и его попутчик Карчук, прибывшие в Чевенгур, «никого из людей не нашли, в городе было пусто и скучно» [1, с. 412]. Казалось бы, гибель Чевенгура означает победу пространства, захват территории города пустыней. На эту же деталь обращает внимание и Д. Замятин: «... Чевенгур выглядит к концу романа как своего рода обреченная и постоянно сжимающаяся ойкумена – пустынные и тоскливые пространства постоянно окружают и сжимают его...» [3, с. 20]. Впрочем, такое утверждение, возможно, не совсем справедливо, так как сузившееся пространство Чевенгура еще не до конца «сократилось» и все же населено людьми и животными: не случайно в разгромленный город приходит Захар Павлович и его попутчик Карчук, туда же неудержимо стремится и мудрая спутница Степана Копенкина – лошадь Пролетарская Сила.

Мотив пустоты и бессмысленности жизни возникает у Платонова и в связи с оценкой большевизма: «Большевик, – по мнению Захара Павловича, – должен иметь пустое сердце...» [1, с. 77]. Этот же мотив «пустого сердца» затрагивается Платоновым и в рассказе «Взыскание погибших», где «опустошение сердца» означает лишение души, выветривание подлинной человеческой сути. О крестьянах, перешедших в «будущую жизнь», ставших колхозниками, говорится: «После целования люди поклонились в землю – каждый всем и стали на ноги, свободные и пустые сердцем» [4, с. 247]. С образом-понятием «пустое сердце» явно связан распространенный в платоновских рассказах («Одухотворенные люди», «Неодушевлённый враг») мотив «пустодушия», «пустоты», который имеет резко отрицательный смысл. По меткому замечанию Д.Н. Замятина, «пространство Платонова нарушает принцип "центр-периферия" и концентрирует в себе пустоту, то, что между, оно создано по модели катастрофического пространства» [3, с. 89]. На мотив пустоты обращает внимание и М. Васильева в связи с повестью «Котлован». Так, Вошев «... ощущал в темноте своего тела тихое место, где ничего не было, но ничто ничему не препятствовало начаться» [4, с. 175].

Вместе с тем, образ пустоты в романе биполярен. Пустота, которую ощущает в себе Саша Дванов, «пустое сердце», с которым он должен идти к людям, чтобы вместить в себе заботу о них, это, по мнению Захара Павловича, условие для создания братства людей, однако пустота несет в себе и

смерть. «... Сделай мне город пустым», – говорит Чепурный Пиюсе, и в Чевенгуре сначала расстреливают «буржуазию», а затем изгоняют оставшихся в живых [1, с. 258].

Каждая художественная деталь предельно значима в контексте романа, ее отсутствие может разрушить пространство произведения, а вместе с ним и все поле внетекстовых мировоззренческих и культурных ассоциаций, без которых роман теряет свою глубину. «Чевенгур» – это роман со множеством смыслов, произведение, базирующиеся на переплетении исторических, бытовых, ритуально-мифологических и морально-нравственных понятий.

Литература:

1. *Платонов, А.П.* Чевенгур / А.П. Платонов. – М., 1988.
2. *Успенский, Б.* Мифопоэтический аспект русской экспрессивной фразологии / Б. Успенский // Антимир русской культуры: Язык. Фольклор. Литература: сб. ст. / сост. Н. Богомолов – М., 1996. – С. 9-107.
3. *Замятин, Д.Н.* Империя пространства: географические образы в романе А. Платонова «Чевенгур». Д.Н. Замятин // Филол. науки. – 2000. – № 1. – С. 14-23.
4. *Платонов, А.П.* Взыскание погибших: Повести. Рассказы. Статьи / А.П. Платонов. – М., 1995.